

Ресоциализация осужденных в Республике Беларусь: проблемы и направления совершенствования

И.М. СИНИЦА

В статье исследуются вопросы повышения эффективности ресоциализации осужденных лиц в Республике Беларусь. Проблема ресоциализации осужденных является сложной, поскольку требует комплексной работы государственных органов, участия общественности и проведения активных социально-адаптационных мероприятий, направленных на помощь таким лицам в их возвращении в социум. Акцентируется внимание на проблемах ресоциализации осужденных на этапе осуществления за ними профилактического наблюдения.

Ключевые слова: ресоциализация, осужденные, профилактическое наблюдение, уголовная ответственность, наказание.

The article examines the issues of increasing the efficiency of resocialization of convicted persons in the Republic of Belarus. The problem of resocialization of convicts is complex, since it requires the comprehensive work of state bodies, public participation and active social adaptation measures aimed at helping such persons return to society. The attention is focused on the problems of resocialization of convicts at the stage of preventive monitoring of them.

Keywords: resocialization, convicts, preventive supervision, criminal liability, punishment.

В настоящее время практически не вызывает возражений тезис о том, что уголовная ответственность имеет цель ресоциализации преступника, то есть достижения такой степени исправления преступника, которая характеризуется наличием у него стойкой мотивации законопослушного поведения в обществе. Указанная мотивация базируется не на страхе наказания, а на осознании лицом ценности и перспектив такого поведения и интеграции в общество.

Осуждение, являясь основой уголовной ответственности, предполагает, что лицо в течение этого периода находится под контролем со стороны государства. Уголовная ответственность как объективная реальность есть «состояние осужденности (порочности) лица в связи с совершением им преступления, обуславливающее необходимость и, главное, правовую возможность принудительного воздействия на осужденного с целью его ресоциализации» [1, с. 18]. Главная идея современной уголовной политики может быть сформулирована следующим образом: ее карательный характер должен быть изменен на восстановительный. Современная отечественная и зарубежная практика уголовного правосудия и наука уголовного права свидетельствуют, что приоритет должен отдаваться частному предупреждению, ресоциализации осужденного, оптимальному выбору наказания и мер испытания и сдерживания, а не фактору устрашения. Эффективная уголовная политика – это восстановление социальных и моральных качеств населения, укрепление правопорядка и т. д.

Объектом восстановительного воздействия уголовной ответственности выступают нарушенные преступлением общественные отношения и поведение лица, совершившего преступление. По мнению В.В. Похмелкина, проявлением восстановительной функции является исправление осужденного, в результате чего перед обществом предстает субъект с иными нравственно-психологическими качествами [2, с. 47].

В Республике Беларусь отсутствует единое научное понимание и законодательное определение термина «ресоциализация». Из многочисленных определений, предлагаемых различными исследователями, выделим мнение А.Н. Пастушени, который рассматривает в качестве одного из специфических процессов социализации человека целенаправленный процесс восстановления и привития социально полезных качеств личности, детерминирующих законопослушное поведение и в целом образ жизни осужденного в период наказания и после его отбытия, отвечающий нравственным и правовым нормам [3, с. 4]. Н.А. Крайнова под ресоциализацией осужденных понимает «процесс восстановления индивида в качестве нормального социализированного члена общества, который происходит в результате применения к лицу, со-

вершившему преступление и осужденному за него, комплекса правовых, организационных, педагогических, воспитательных и иных мер воздействия на различных этапах уголовной ответственности с целью недопущения совершения противоправных деяний» [4, с. 76].

В целом, ресоциализация рассматривается, прежде всего, как специализированный процесс, направленный на достижение требуемого результата – возвращения осужденного к законопослушной жизни в обществе. «Наполнение» данных аспектов зависит от того, что считает приоритетным и необходимым автор конкретного определения.

Мы считаем, что целью исправительного процесса является ликвидация криминогенных склонностей личности осужденного и формирование его готовности самостоятельно вести законопослушный образ жизни, что предполагает, прежде всего, его осознанную интеграцию в социум.

В ст. 7 Уголовно-исправительного кодекса Республики Беларусь определено, что исправление осужденных и предупреждение совершения ими и иными лицами преступлений является целью применения уголовного наказания и иных мер уголовной ответственности. В этой же статье указывается, что исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

Прогрессивность данных норм не вызывает сомнений: огромный международный опыт, накопленный за последние десятилетия, позволяет составить достаточно полное представление об эффективности уголовной политики как части государственной политики, проводимой разными странами. Репрессия как путь реакции на преступность в большинстве случаев оказывается малорезультативной. Известно, что лишение человека, совершившего преступление, свободы предотвращает совершение им новых преступлений на срок изоляции его от окружающих, но не корректирует его поведение в дальнейшем.

Из осознания того, сколь мала результативность карательных мер уголовного воздействия, вытекает тенденция развития социального аспекта уголовно-правового контроля преступности. Меры уголовного воздействия, составляющие содержание уголовной ответственности, таким образом, призваны обеспечить задачу восстановления безопасной для общества социальной ориентации личности осужденного, а также индивидуальную превенцию совершения новых преступных посягательств. В настоящее время аспект расширения социальной адаптации правонарушителей становится одним из важнейших аспектов уголовно-правового воздействия на преступность. Состояние осужденности лица как преступника означает, что в этот период «государство вправе и обязано осуществлять активную ресоциализацию осужденного и последний не может уклоняться от этого, поскольку в течение срока судимости лицо находится в режиме подведомственности органу, исполняющему меры воздействия (ресоциализации) уголовной ответственности» [5, с. 54].

Очевидно, что процесс социальной адаптации осужденных, освобожденных из мест лишения свободы сложен и противоречив. Возвращение таких лиц в ставшую непривычной им социальную среду, которая, со своей стороны, может их не принимать и даже отторгать, как чужеродный элемент, требует усилий как со стороны бывших преступников, так и со стороны органов, участвующих в их адаптации.

Отметим, что в научной литературе ресоциализация зачастую рассматривается как единый двухэтапный процесс: первый этап приходится на время отбывания наказания, второй – на постпенитенциарный период. Уточним, что применение к осужденному лицу иных помимо наказания мер уголовной ответственности также подразумевает активную деятельность по ресоциализации такого лица.

Между осужденными и государством в лице его уголовно-исполнительных органов в пределах сроков судимости осуществляются правоотношения уголовной ответственности, в рамках которых в соответствии с ч. 3 ст. 45 Уголовного кодекса Республики Беларусь за ними осуществляется профилактическое наблюдение или превентивный надзор.

Профилактическое наблюдение за осужденными является своеобразной мерой уголовной ответственности, «основанной исключительно на состоянии осуждения (судимости) и выражающей режим принудительной подверженности осужденного наблюдению (контролю) со стороны уголовно-исполнительных органов в целях профилактического воздействия и обеспечения применения иных мер правового характера в соответствии с Уголовным кодексом» [6, с. 236].

Можно утверждать, что правовое значение профилактического наблюдения за лицами, осужденными в порядке, предусмотренном ст. 77, 78, 79 или 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь, проявляется в том, что само оно должно обеспечивать процесс контролируемой ресоциализации осужденного.

Основная цель профилактического наблюдения – помощь осужденным в их ресоциализации, причем помощь конкретная – психологическая реабилитация, помощь в трудоустройстве осужденных, их профессиональном обучении и т. д. Важно обратить внимание на следующий аспект: для того, чтобы профилактическая работа была предметной и прогнозируемой, осужденный должен быть открыт для осуществляющего ее органа.

Профилактическое наблюдение, связанное исключительно с фактом осуждения и реализуемое на практике органами внутренних дел, вряд ли может способствовать установлению необходимых для воспитательного воздействия открытых и в каком-то смысле доверительных отношений. Сомнительно, чтобы, например, участковый инспектор, обязанности которого достаточно четко ориентированы, прежде всего на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности граждан на вверенной ему территории, мог реально заниматься ресоциализацией осужденных.

Подобного рода проблемы, связанные с недостаточной эффективностью ресоциализирующего воздействия, отмечаются и при применении судами наказаний, причем в наибольшей степени, связанных с изоляцией осужденного от общества. Повторим, что современная уголовная политика рассматривает не репрессию как основную реакцию на преступность, поскольку в большинстве случаев она не позволяет в полной мере достичь целей уголовной ответственности. Так, лишение человека, совершившего преступление, свободы предотвращает совершение им новых преступлений на срок изоляции его от окружающих, но не корректирует его поведение в дальнейшем [7, с. 141]. Длительная изоляция может усиливать дезинтегрированность человека в обществе, рвать имеющиеся у него социальные связи и образовывать новые, основанные на ценностях той среды, в которой он проводит годы лишения свободы. После отбытия наказания, не получив достаточной и необходимой поддержки, человек не «находит» себя в нормальной жизни. Можно сослаться на проведенное представителями управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь масштабное анкетирование в исправительных учреждениях лиц, имеющих две и более судимости, которое показало, что в большинстве случаев рецидива можно было бы избежать при условии успешной интеграции в общество осужденных после первого освобождения, если освободившимся была бы своевременно оказана помощь по интеграции в общество [8, с. 114].

На наш взгляд, указанная проблема должна быть решена на основе следующих принципов деятельности уполномоченных государственных органов: системности, взаимосвязанности участия и усилий, гибкости и разнообразия применяемых мер, распространения удачного опыта и открытости для обращения лиц, нуждающихся в помощи.

Мониторинг за поведением осужденных после освобождения (и в иных предусмотренных Уголовного кодекса Республики Беларусь случаях) осуществляется через устанавливаемые для них профилактическое наблюдение или превентивный надзор.

Коснемся некоторых вопросов применения профилактического наблюдения как основной меры, обеспечивающей контроль за указанными выше лицами. Для актуализации исправительного аспекта профилактического наблюдения оно должно исполняться аппаратом гуманитарных органов, осуществляющих принуждение особого рода. Система таких органов не должна функционально зависеть от органов уголовного преследования, и было бы логичным отнести ее к системе учреждений Министерства юстиции.

Есть несколько аспектов деятельности, при которых сформированные уголовно-исполнительные органы могли бы четко и целенаправленно исполнять возложенные на них функции по ресоциализации осужденных.

Во-первых, профилактическое наблюдение по своей сути требует со стороны работников исполнительных органов профессионального подхода, поскольку ориентировано на решение конкретных профилактических задач. В настоящее время отсутствует какая-либо программа профессиональной подготовки лиц, в функции которых входит исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и мер уголовной ответственности. Как следствие, большинство работников уголовно-исполнительных органов не имеют специальных знаний,

не проходят специального обучения и не получают необходимой для работы информации, если не считать первоначальной подготовки и инструктивных совещаний, проводимых в территориальных органах уголовно-исполнительной системы.

Для осуществления эффективного профилактического воздействия на осужденных необходимо, чтобы нагрузка на персонал уголовно-исполнительных органов не была чрезмерной, позволяя в достаточной мере, то есть индивидуально и глубоко подходить к каждому осужденному. Такая работа не должна ограничиваться только персональным учетом осужденных, а выражаться в активной контрольно-профилактической деятельности, требующей проведения системной исправительной работы в отношении осужденных.

Во-вторых, значительную роль в обеспечении профилактического воздействия должна быть отведена общественным организациям и отдельным гражданам в рамках созданной системы общественного патронажа. При создании соответствующей инфраструктуры могут быть достигнуты как минимум две цели. С одной стороны, нельзя переоценить влияние общественных и религиозных организаций, граждан, занимающих активную жизненную позицию, на формирование и закрепление положительных перемен в личности осужденных. С другой стороны, их участие в процессе ресоциализации не требует особого государственного финансирования, и поэтому экономятся бюджетные деньги, что позволяет в какой-то степени избежать расходов на увеличение численности государственных служащих.

К сожалению, система общественного патронажа в нашей стране не создана, можно утверждать, что отсутствуют даже общие предпосылки ее формирования.

Таким образом, ресоциализация лиц, совершивших преступление, предполагает сложную, комплексную работу правоохранительных органов с привлечением общественности и негосударственных организаций. В самом широком смысле обеспечить восстановительную функцию уголовной ответственности (а именно, она предполагает восстановление законопослушной личности и интеграцию ее в общество) должно замещение карательных мер воздействия уголовной ответственности некарательными, например, социально-ресоциализирующими. Именно на это ориентирован действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь. Очевидна необходимость переосмысления существующих подходов в деятельности, призванной обеспечить ресоциализацию осужденных, а именно переориентация ее с контрольных мероприятий в постпенитенциарный период на социально-адаптационные, которые и должны определять ее по существу.

Литература

1. Хомич, В. М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности) : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. М. Хомич ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1997. – 36 с.
2. Липинский, Д. Восстановительная функция уголовной ответственности / Д. Липинский // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 47–48.
3. Пастушеня, А. Н. Формирование готовности осужденного к правопослушному образу жизни как цель исправительного процесса / А. Н. Пастушеня // Социально-психологическая реабилитация осужденных : эффективные модели работы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 дек. 2002 г. / РИВШ БГУ ; редкол.: В. И. Хомлюк [и др.]. – Минск, 2003. – С. 3–9.
4. Крайнова, Н. А. Содействие ресоциализации осужденных как способ реагирования на преступность / Н. А. Крайнова // Реагирование на преступность : концепции, закон, практика / Н. А. Крайнова. – М. : Рос. криминолог. ассоц., 2002. – С. 308.
5. Хомич, В. М. Осуждение без назначения наказания как мера уголовной ответственности : проблемы регламентации, содержание / В. М. Хомич // Весн. Бел. дзярж. ун-та. – 1994. – № 3. – С. 52–56.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
7. Шестаков, Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества / Д. А. Шестаков. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2001. – 264 с.
8. Тит, А. А. Ресоциализация как цель наказания (на примере Республики Беларусь) / А. А. Тит // Весн. Кузбасского института. – 2020. – № 2 (43). – С. 113–121.